

Предъявив билеты контролеру, они прошли в зал. Снаружи оставалось еще много народу, многие так и не смогли купить билет и пытались пройти без него. Е Тянь и его спутников все провожали завистливыми взглядами.

"Брат Фэн, почему... почему здесь так темно?"

Миновав вестибюль, Фэн Куан отодвинул толстую занавеску у входа в зал, и Е Тянь заметил, что внутри темно. Невозможно было рассмотреть людей внутри. Как там идти? На ощупь?

"Все нормально. Просто, когда зайдешь, закрой ненадолго глаза, а потом открой. Видишь экран? При его свете видно, куда идти".

Фэн Куан ответил недовольным тоном, позабыв о том, как сам вопил на весь зал, когда впервые пришел в кино. Тогда его сотрудники кинотеатра до места с фонариком провожали.

"Ой, и правда получилось..."

Последовав совету Фэн Куана, Е Тянь понял, что в зале вовсе не крошечная тьма. Они были далеко от экрана, но свет от него доходил и туда. Когда глаза привыкли к полумраку, Е Тянь легко разглядел и ряды кресел, и людей, сидящих там. Правда, людей он видел не целиком, только головы над спинками сидений.

Кинозал был построен в форме амфитеатра, по обе стороны от рядов к экрану спускались лестницы. У входа располагались последние, самые высокие ряды, а метров через десять у самого экрана — первый, самый низкий ряд, лучше всего освещенный.

Экран в зале был огромной, намного больше того, что растягивали под открытым небом в деревне. Даже стоя далеко от него, Е Тянь видел все до мельчайших деталей. Это куда удобнее, чем в деревне, где приходилось щуриться, чтобы хоть лица героев рассмотреть.

Когда они вошли, показывали научно-популярный фильм. Перед сеансом всегда в течение десяти минут что-нибудь полезное. За это время в зал могли пройти опоздавшие зрители.

"Пошли, Е Тянь, не стой в дверях, ты проход загораживаешь..."

Е Тянь был настолько поражен увиденным, что Фэн Куану пришлось дважды окликнуть его, чтобы пройти на свои места.

"Возьми сестру за руку, Е Тянь, я отведу тебя на наши места..." Мальчик все еще не успел прийти в себя, когда почувствовал, как его кто-то взял за руку. Это была сестра Инъин.

"Спасибо, сестра Инъин, но я уже сам могу идти, тут в самом деле не очень темно..."

Ему только десять лет исполнилось, но Е Тянь уже частенько смущался в присутствии женщин. В деревне все знали о его застенчивости. Рос он в семье без матери, и прикосновение сестры Инъин его немного взволновало и обескуражило.

"Все хорошо. Ты ведь в кинотеатре впервые. Осторожно, не упави, впереди ступеньки..." Ван Ин не видела в темноте, как покраснел Е Тянь, и решила, что мальчик просто храбрится, потому пытается вырвать руку. Посильнее сжав его ладонь, она потянула его за собой.

После пары шагов Е Тянь перестал сопротивляться и обхватил пальцами тонкую ладонь сестры Инъин. Он ощутил добрую заботу, какой раньше не ощущал ни от кого.

С самого раннего детства Е Тянь не знал женской ласки и заботы. Примером для него был только отец, у которого он научился быть сильным и самостоятельным.

В три года он просыпался в одиночестве и самостоятельно готовил себе завтрак. И ощущение заботы от чужого человека было ему в новинку. Но это так приятно, что он сразу проникся доверием к женщине, идущей рядом с ним.

Людей сводит вместе судьба. Иногда двое живут вместе, ежедневно общаются, но остаются всего лишь хорошими знакомыми. Напротив, случайная встреча может стать основой будущей крепкой дружбы.

Е Тянь пока не догадывался, что в будущем будет искренне, не ради этикета, называть эту девушку своей сестрой.

"Спасибо, сестра Инъин..."

Теперь он крепко держал тонкую руку Инъин, которая следовала за Фэн Куаном. Они шли, немного пригнувшись, чтобы не загораживать уже сидевшим на своих местах экран, и на сердце у Е Тяня было тепло и радостно.

"Фэн Куан, у нас же тринадцатый ряд?" Ван Ин остановилась перед рядом сидений.

Фэн Куан при свете экрана постарался рассмотреть цифры на билетах, и кивнул: "Да, тринадцатый. Наши места 18, 19, 22 и 24..."

Кресла в ряду располагались парами, четное и нечетное. Хотя в их билетах были указаны места не подряд, но между ними всего два, и расположение в зале хорошее, в середине ряда. К тому же всегда есть вероятность, что другие зрители согласятся пересесть.

"Ой, это же наше место..."

Добравшись до своих мест, Фэн Куан был удивлен. Там уже сидели люди и громко перешептывались.

Их места были заняты, но Фэн Куан сдаваться не собирался. Показав свой билет, он вежливо дотронулся до плеча человека, сидящего с краю, и сказал: "Товарищ, кажется, вы ошиблись. Это место наше..."

Вопреки его ожиданиям, занявший чужое место мужчина оказался весьма агрессивен. Он даже не стал слушать и возмутился: "Мальчик, ты как со мной разговариваешь? Где тут твое место? В зале много свободных мест. Ты не можешь сесть там?"

Вообще-то в кинотеатре такое случается, многие молодые люди не обращают внимания на указанные в билетах места и садятся, где вздумается. Но обычно таких оставляют в покое, если рядом много свободных мест.

Но откуда Фэн Куану знать об этом негласном правиле? Он в кино-то всего пару раз ходил один, и каждый раз врвался в зал первым, чтобы сразу занять свое место. В такой ситуации он еще не оказывался.

Кроме того, сейчас он пришел в кино с девушкой, которая ему нравилась. Показать перед ней свою слабость ему не хотелось, и он возмутился в ответ: "У меня есть билет, в нем указано это место. Пожалуйста, пересядьте!"

От возмущения он говорил громче, чем принять в зале во время сеанса, и этим привлек внимание к себе других зрителей. Молодой человек, занявшие его место, не ожидал отпора и побагровел от гнева.

"Мальчишка, ты неприятности на свою голову ищешь?"

Сидевшие рядом с ним молодые люди вскочили, один даже толкнул Фэн Куана. Очевидно, они пришли в кино одной компанией.

"Фэн Куан, оставь их, сядем на другие места..."

Сестра Хун попыталась оттащить Фэн Куана. Она выросла в городе, и знала, что не следует задевать компании молодых людей в кино и на катках зимой.

Правда, в 1983 году группу молодых людей строго и показательно наказали за нарушение общественного порядка. Но среди них были обычные юноше из рабочих семей. А чаще попадаются другие, младшие из богатеет, с которыми родители не слишком строги. В лучшем случае они просто ведут праздный образ жизни, но иногда сбиваются в молодежные банды. Таких лучше не провоцировать.

"Сестра Хун, они ищут неприятностей. С моем билете указано место. Я что, не имею права сидеть на месте, за которое заплатил?"

Вообще-то Фэн Куан был не глуп и отличался осторожностью. Но, говорят, что люди от любви глупеют. Сейчас рядом была девушка, и в душе молодого человека совершенно не было страха, он позабыл об осторожности.

"Верно, этот молодой человек прав. Разве правильно занимать чужое место?"

"И парни эти выглядят неприлично. Патлы какие отрасли, ведут себя, как хулиганы, верно?"

"Молодые люди, поторопитесь и освободите чужие места. Скоро фильм начнется. Если будете хулиганить, придется полицию вызвать..."

В 80-х годах у большинство граждан было свойственно обостренное чувство справедливости. И большинство зрителей, наблюдавших за ссорой, поддержали Фэн Куана, критикуя его противников за некультурное поведение.

"Кто хулиганы? Разве мы похожи на хулиганов? Мы не говорили, что он не может занять свое место..."

В то время хулиганство считалось серьезным преступлением. Когда несколько человек заговорили об этом, молодые люди сбавили тон и побледнели.

"Молодые люди, предъявите свои билеты, позвольте, я взгляну на них..."

К ним подошел сотрудник кинотеатра с фонариком. Такие небольшие конфликты часто случались в зале, и в его обязанности входило решать их.